

АСИММЕТРИЯ ФОРМЫ И ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Давлетбаева Д. Н.

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2), e-mail: dianadi@bk.ru

Проведен анализ структурно-семантических способностей фразеологизмов, обуславливающие различные трансформации в семантическом и грамматическом плане фразеологических единиц. Фразеологический фонд находит выражение в многочисленных проявлениях асимметрии языка. Выявлен структурный диапазон фразеологических единиц: от одновершинных фразеологических единиц, содержащих только один знаменательный компонент, до фразеологизмов со структурой сложного предложения. Структурная сложность фразеологизмов сочетается с семантической осложненностью. Активность преобразовательных процессов во многом определяется изоморфизмом содержания и формы, под которым понимается способность фразеологизмов члениться не только синтаксически, но и в смысловом плане. Асимметрия в сфере фразеологии – это отсутствие полной регулярности и единообразия в системе.

Ключевые слова: асимметрия, семантическая осложненность, моделируемость, окказиональные инновации.

ASSYMETRY OF FORM AND MEANING OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Davletbaeva D. N.

¹Kazan (Volga region) federal university, Kazan, Russia (420021, Kazan, street Taratstan,2), e-mail: dianadi@bk.ru

We have done the analysis of structural and semantic abilities of phraseological units (PU) which lead to different transformations in semantic and grammar sphere of PU. The phraseological fund finds its expression in numerous signs of asymmetry of language. The structural range of phraseological units is revealed which is from the one-topmost phraseological units containing only one significant component to phraseological units with structure of a compound sentence. The structural complexity of phraseological units is combined with complicated semantic. Activity of transformational processes in many respects is defined by isomorphism of the contents and a form which is understood as ability of phraseological units to divide not only syntactically, but also in the semantic plan. Asymmetry in the sphere of phraseology is the lack of a full regularity and uniformity in the system.

Key words: asymmetry, semantic complexity, modelling, occasional innovations.

Введение

Цель нашего исследования заключалась в осуществлении комплексного исследования особенностей семантики и структуры фразеологических единиц. А также в выявлении структурного диапазона фразеологических единиц и активности преобразовательных процессов, обусловленных изоморфизмом содержания и формы.

Материал и методы исследования: фундаментальные идеи, выработанные основоположниками научных лингвистических направлений, в первую очередь В. Гумбольдтом и Ф. де Соссюром: динамический характер языка, его системно-структурная организация, функциональность, прагматическая направленность, деятельностный характер. При анализе языкового материала использованы следующие методы:

описательный, синхронно-сравнительный, семантического анализа, компонентного анализа, контекстологического анализа, фразеологической идентификации.

Значение ФЕ представляет собой особую лингвистическую категорию и имеет сложную структуру, которая состоит, как правило, из предметно-понятийного и коннотативного компонентов. В каждом конкретном случае в семантике фразеологизма может преобладать первый или второй из них, однако, ввиду их взаимодействия между ними не существует чётких границ.

Общеизвестно, что языковая система не является жесткой, симметричной во всех своих звеньях. Она содержит как упорядоченность элементов, так и асимметрию. Асимметрия – неперенный атрибут системы. К явлениям асимметрии можно отнести образность – безобразность, моделируемость – немоделируемость, полисемию – моносемию, раздельнооформленность – цельнооформленность и многие другие. Противоречивый характер фразеологической микросистемы находит выражение в многочисленных проявлениях асимметрии языка. Фразеологизмы в отличие от слов являются раздельнооформленными образованиями. Их структурный диапазон весьма значителен: от одновершинных фразеологических единиц, содержащих только один знаменательный компонент, до фразеологизмов со структурой сложного предложения. Структурная сложность фразеологизмов сочетается с семантической осложненностью.

Понятие языковой асимметрии, введенное в лингвистику С. Карцевским, подразумевает отсутствие однозначного соответствия между планом содержания и планом выражения. «Обозначающее (звучание) и обозначаемое (функция) постоянно скользят по наклонной плоскости реальности. Каждое «выходит из рамок, назначенных для него партнером: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак» [2]. Такой асимметрический дуализм знака проявляет себя не только в диахронии, позволяя языковой системе эволюционировать, но и обеспечивает функционирование знака в речи: «адекватная» позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к требованиям конкретной ситуации» [2]. Это проявляется в том, что при актуализации языковой единицы ее «опорное» значение создает возможность использования ее для выражения дополнительных, актуальных значений – т.е. одна единица может использоваться для обозначения разных сущностей.

Следовательно, асимметрический дуализм знака, заключающийся в автономности развития его плана содержания и плана выражения, открывает широкие возможности для его речевого варьирования.

Асимметрия свойственна всем системам и уровням языка. Особенно яркое проявление она находит во фразеологии. Выражаясь образно, фразеология соткана из асимметрий, аномалий и парадоксов. Асимметрия в сфере фразеологии – это отсутствие полной регулярности и единообразия в системе. Наличие несоответствий и аномалий является онтологическим свойством фразеологии и проявляется в таких характерных для ФЕ антиномиях как раздельнооформленность внешней структуры и единство смыслового содержания ФЕ; устойчивость узуальной формы и склонность к окказиональным инновациям.

Прототипический подход к процессу категоризации основан на идее о естественной асимметрии языка и онтологии действительности – любой естественный язык фиксирует меньше различий, чем их существует в мире. Объясняется это тем, что 1) в лингвистической категоризации отражаются не столько особенности конкретного языка, сколько особенности когниции, т.е. выделяются общие когнитивные основания, влияющие на специфику категориальной семантики слов; 2) слова объединяются категориально в одну группу не потому, что обладают свойствами, необходимыми и обязательными для каждого из них, но потому, что в их семантике фиксируются некоторые черты подобия или сходства с тем знаком категории, который выбирается в качестве ее лучшего представителя. Отметим, что прототипическая структура категории мыслится как иерархия естественных критериальных признаков и характеризуется изоморфностью и размытыми границами.

Главный акцент в когнитивной семантике ставится на вопрос о структуре представления знаний, то есть на том, как информация об окружающем мире обрабатывается и представляется в сознании. Концептуализация и категоризация выступают как "виды обработки информации в результате чувственного восприятия" [5].

Выражая в языковых формах элементы концептуальной системы, язык "служит средством дискретизации знаний, их объективации и, наконец, интерпретации" [1], что проявляется в способности языка не только передавать фактуально-концептуальное содержание мыслительной деятельности, но и субъективное эмотивно-оценочное отношение к нему.

Языковое значение не раскрывает сущности обозначаемого, но лишь указывает на него, в то время как "раскрытие свойств предмета, а также выявление его сущности, возможно только путем создания предложений" [4], а если точнее, в дискурсе. В ходе усвоения и интерпретации какого-либо высказывания сознание человека выстраивает некий "модельный мир" на основе его собственных внутренних ресурсов.

Языковой знак лишь возбуждает в сознании человека определенное понятие, которое затем достраивается, дополняется конкретными признаками, подсказанными личным опытом

интерпретатора. Так что на основе инвариантного образа предмета, включенного в коллективную картину мира, воссоздается чувственный образ, соответствующий эмоционально окрашенному индивидуальному представлению человека о данном предмете.

При этом в языке сразу же возникает "конфликт" между богатством содержания и ограниченностью форм выражения. Данное противоречие отмечал еще А. А. Потебня: "Звуковых знаменательных сочетаний в языке несравненно менее, чем представлений и значений ... Другими словами, изменчивость и подвижность мысли в языке гораздо более изменчивости звуков" [3].

В своем стремлении наиболее полно и точно передать необходимое концептуальное содержание, язык, обладающий ограниченным инвентарем выразительных средств, вынужден "идти к своей цели сложными и окольными путями" [4]. Как результат, увеличение количества знаний не обязательно приводит к созданию новых языковых знаков. Новое "видение" предмета выражается, как правило, не в расширении содержания соответствующего понятия за счет дополнительных дифференциальных признаков, а в его модификации, то есть в перераспределении имеющихся признаков или замене одних признаков на другие.

Таким "намеком" служит языковой знак в единстве его формы и содержания, который апеллирует к сознанию человека и отсылает его к личному тезаурусу, где он может почерпнуть нужную информацию.

Воображение человека способно освободить его от рамок реально видимого, благодаря созданию картин, которые иногда называют «реальностью нереального». Ср.: **put that in your pipe; se mettre bien cela dans la tête; kulağına küpe olmak** – зарубить себе на носу – *разг.-прост.* '1) запомнить крепко-накрепко, навсегда (обычно о чем-л. очень важном, необходимом и т.п.), 2) запомнить крепко-накрепко, сделав на будущее соответствующие выводы'; **cast a lurid light on smth; porter ombrage; gölge düşürmek** – бросать тень; 1) омрачать что-либо; 2) чернить, порочить что-либо или кого-либо.

Концептуальное содержание фраземы распределяется между ядром (интенционалом) фразеологического значения и его импликационалом. Специфику фразеологического значения обуславливают следующие факторы: семантическое ядро составляют его коннотативно-прагматические смыслы, а периферию – предметно-понятийные. Минимальной единицей, возникающей в процессе формирования концептуального содержания фраземы, является фразеологический концепт – когнитивный субстрат фразеомобразования. В зависимости от доминирующей формы познания образование фразеологических концептов происходит разными способами.

◆ на основе непосредственного восприятия объекта органами чувств, то есть на основе чувственного опыта, ср.: **принимать <близко> к сердцу, брать за душу, кусать <себе> локти (локоть);**

◆ на базе теоретической и практической познавательной деятельности, ср.: **витать в эмпириях, черный ящик** и т.п.;

◆ в результате предметно-практической или мыслительной деятельности, ср.: **доводить до белого каления, мерить на свой аршин, на одну колодку сделаны;**

◆ на основе общения с использованием вербальных и невербальных средств, ср.: **пальца (палец) в рот не клади, прикусить язык, прожужжать все уши, язык без костей** и т.п.

Указанные способы концептуализации, в процессе структурирования результатов обработки информации во фразеологический концепт, как правило, существуют не в «чистом», а в комбинированном виде.

Результаты исследования и их обсуждение

Когнитивный этап смыслообразования фраземы как знака косвенно-производной номинации – это такая концептуализация знаний, в процессе которой происходит не смысловое дополнение и периферийная корректировка уже структурированного и вербализованного концептуального образования, а рождение новой (косвенно-номинативной) концептуальной структуры. Необходимо также помнить, что интериоризируются не внешние (вещные) объекты, а их предметные значения и смыслы. Например, ФЕ **lame under the hat** котелок не варит у кого-то; **faire la bête/ se tenir bête** глупо держать себя; **tahtası eksik** – котелок не варит у кого-то – *прост. шутл.* или *ирон.* ‘кто-либо несообразителен, недогадлив’ – компонент *hat, tahta* реализует метафорический смысл ‘голова’. Обращение к сущности предметного значения слова *голова*, представленных в этимологии различных языков позволяет, объяснить механизмы преобразования минимальных свойств и признаков познаваемого предмета в элементарные смыслы структуры фраземы. Чувственно-наглядный образ «пустой» головы в структуре представления формирует фразему, смыслогенерирующим центром которой выступает образ пустой шляпы в английском языке и доски в турецком.

Активность преобразовательных процессов во многом определяется изоморфизмом содержания и формы, под которым понимается способность фразеологизмов члениться не только синтаксически, но и в смысловом плане. При интуитивном членении фразеологизмов носители языка пытаются соотнести отдельные компоненты ФЕ с элементами фразеологического значения, определяя при этом, какие компоненты фразеологизма репрезентируют в его значении те или иные семы. Такая способность фразеологизмов

члeниться на части (в семантическом и грамматическом плане) является фактором, обуславливающим различные структурно-семантические трансформации ФЕ: контаминацию, сегментацию, ролевую инверсию компонентов, модификации синтаксической модели ФЕ.

Список литературы

1. Звегинцев В. А. Язык и знание // Вопросы философии. – М., 1982. – № 1. – С. 74.
2. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. Карцевский // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. – 3-е изд. – М., 1965. – Ч. 2. – С. 90–91.
3. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Ч.1. – Харьков, 1888 – С. 31.
4. Серебренников Б. А. Как происходит отражение мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 91-100.
5. Шепилова Т. А. Французские фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: Семантический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты: дисс... канд. филол. наук. – Воронеж, 2001. – С. 106.

Рецензенты:

Хабибуллина Э. Х. д. ф. н., профессор кафедры французского языка Института языка ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет), г. Казань.

Каюмова Д. Ф., д. ф. н., доцент кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики Института филологии и искусств ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет), г. Казань.